

ПРАВЛЕНИЕ МАКСИМИНА ФРАКИЙЦА В ОСВЕЩЕНИИ ГРЕКО-РИМСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ III–V вв.

В статье изучается вопрос о том, как в греко-римской историографии III–V вв. воспринималось и оценивалось правление императора Максимиана Фракийца (235–238). В изученных источниках правление Максимиана не рассматривается как поворотный момент римской истории. У авторов, описывающих правление Максимиана в негативном свете, значительно более резкие оценки получают ряд других императоров I–III вв. Таким образом, более обоснованной представляется позиция тех исследователей, кто подвергает сомнению сложившуюся в историографии концепцию начавшегося в 235 г. кризиса III в.

Ключевые слова: Римская империя, Максимиан Фракиец, греко-римская историография, кризис III в.

В 235 г. в результате мятежа римских войск в Паннонии был убит император Александр Север, последний представитель династии Северов, и новым императором был провозглашен выходец из солдатских рядов Максимиан (Фракиец¹). Значительная часть историков античности считает возможным рассматривать приход к власти Максимиана как начало кризиса в Римской империи, когда влияние армии на общественно-политическую жизнь римского государства вышло на новый уровень и началась эпоха «солдатских императоров», или даже «военной анархии»². Вместе с тем в исследованиях, посвященных римской истории конца II–III вв., начиная с 1970-х гг. всё заметнее становится новая тенденция к более осторожному использованию термина «эпоха солдатских

императоров» и активно дискутируется вопрос о применимости понятия «кризис» для характеристики какого-либо значительного периода римской истории конца II–III вв. н. э.³ В специальных исследованиях Х. Бёрма и К. Хэгеманс был поставлен вопрос об обоснованности трактовки правления Максимиана как начала кризиса Римской империи в III в. Оба указанных автора на основе анализа внутренней политики в 235–238 гг. приходят к выводу, что в данный период не произошло радикальных перемен и разрыва с наследием императоров предшествующей династии Северов, а военные, экономические и административные проблемы Римской империи еще не достигли критической точки⁴.

В настоящей статье предлагается рассмотреть, как воспринимались приход Максимиана к власти и его правление в греко-римской историографии III–V вв. н. э. Для достижения данной цели обратимся к анализу нарративных исторических источников, позволяющих рассмотреть историю правления Максимиана в контексте деятельности предшествующих и последующих императоров.

Основным источником по реконструкции событий 235–238 гг. является подробное сочинение их современника Геродиана, описывающего события от смерти Марка Аврелия в 180 г. до гибели Максимиана Фракийца и провозглашения императором Гордиана III в 238 г. В VI и VII книгах принадлежащего ему сочинения «История императорской власти после Марка» подчеркивается тиранический характер правления Максимиана, подробно описывается варварский характер и низкое происхождение императора⁵.

В роли императора Максимиан активно занимается военными делами и «производит большие перемены», превращая «мягкое и очень спокойное царствование (*πραεῖας καὶ πάνυ ἡμέρα βασιλεία*)» в «грубую тиранию» (*ἐς τυραννίδος ὁμότητα*; *Herod.* VII.1.1)⁶. Его правление получает у Геродиана в значительной степени негативные оценки и характеризуется в итоге как «дурное правление» (*πονηρὰ ἀρχή*; *Herod.* VIII.5.9)⁷. Эти характеристики резко контрастируют с положительным образом правления Александра Севера: «не знавшее кровопролитий царствование» (*Herod.* VI.9.8), «безупречное» управление государством и отношение к подданным (*Herod.* VI.2.1, 9.8) и т. д.

Далее следует поставить вопрос, насколько выделяется в изображении Геродиана «дурное» правление Максимиана в общем контексте событий 180–238 гг. «История императорской власти после Марка» начинается с замечания об исключительном для римской истории сочетании в наступившей после Марка Аврелия эпохе прерывности войн, быстрых и частых перемен правителей на троне,

природных катаклизмов и т. д. (*Herod.* I.1.4–6). Первые книги труда Геродиана содержат резко негативные оценки порочности и злодеяний императора Коммода (I.14.7, 15.7, 16.1, 17.12), безжалостности и готовности к массовым убийствам Каракаллы (IV.6.1–3, 9.1–7), распущенности и религиозных безумств Гелиогабала (V.6.1–2, 7.1, 8.1). Примечательно, что в общем числе 30 случаев употребления в труде Геродиана слов «тиран» (τύραννος), «тирания» (τυραννίς), «тиранический» (τυραννικός) и «править как тиран» (τυραννεύω) к описанию правления Максимиана относятся 9, Коммода – 10, Гелиогабала – 1⁸. В оставшихся 10 контекстах или упоминаются тираны давних времен (например, Дионисий Сицилийский), или приводятся абстрактные рассуждения о характере власти. Соответственно, правление Максимиана в этом аспекте вполне сопоставимо с описанием деятельности других «плохих» императоров 180–238 гг.

Истоком проблем со своенравным поведением римских войск в «Истории императорской власти после Марка» называется 193 г., когда после убийства правившего всего три месяца Пертинакса преторианцы фактически устроили аукцион по продаже власти. Геродиан пишет, что «тогда впервые (πρῶτον) начали портиться нравы воинов», возросли «корыстолюбие» и «презрение к правителям», и всё это стало «начальным толчком (ἀρχηγός) и причиной их непристойного и непокорного настроения и на будущее время» (*Herod.* II.6.14). В этом контексте приход к власти Максимиана является вполне закономерным продолжением истории падения дисциплины и растущих амбиций римской армии. Чем-то особенным для Геродиана предстает только то обстоятельство, что будучи рядовым воином и к тому же варваром, Максимин «первым был столь высоко взнесен судьбой, происходя из самых низов» (*Herod.* VII.1.1).

В сочинении «О Цезарях» римского историка второй половины IV в. Секста Аврелия Виктора рассказ о приходе к власти императора Максимиана также сопровождается особым указанием на его солдатское происхождение. Данный автор сообщает, что Максимин «первым из солдат, практически необразованный, получил власть по выбору легионов» (*Aur. Vict. De Caes.* XXV.1)⁹. В предшествующем разделе, посвященном правлению Александра Севера, ход римской истории описывается следующим образом: государство «всё время возвышалось от Ромула до Септимия Севера», остановилось в развитии при Каракалле и было спасено от немедленного падения Александром Севером (*Aur. Vict. De Caes.* XXIV.8–9). После смерти последнего начинается торжество пагубных пороков, общее замешательство, нарушение высшего порядка и падение

римских устоев. После такого введения можно было бы ожидать развернутого описания ужасов правления Максимиана и примеров реализации армией своей возросшей роли в государстве, но всего этого в очень кратком жизнеописании у Аврелия Виктора нет.

Важно заметить, что не только приход к власти Максимиана, но и события гражданской войны 193–197 гг. не вызывают каких-либо особых комментариев в биографиях Пертинакса, Дидия Юлиана и Септимия Севера. Гораздо более ярко и с большим количеством метафор изображается в сочинении «О Цезарях» картина бедственного положения государства при императоре Галлиене (253–268): «как бы силой ветров, свирепствующих с разных сторон, великое смешалось с ничтожным, высокое с низким» (*Aur. Vict. De Caes.* XXXIII.4). Красноречиво описывает Аврелий Виктор и деятельность ряда императоров I в. н. э.: «деспотический произвол» Калигулы (*flagrans dominatio*, III.16), который «требовал, чтобы его называли господином (*dominum*) и пытался надеть себе на голову знаки царской власти» (III.12); «деспотическое» правление Нерона (*dominatus*, V.2); «позорные дела», «грабежи, убийства, мучительства» Домициана (XI.1–2).

Таким образом, для Аврелия Виктора правление Александра Севера является лишь 13-летним периодом спокойствия в истории римских бедствий. Согласно данному автору, более значимым оказывается не то, что к власти пришел вышедший из солдатских рядов Максимиан, а то, что погиб последний «хороший» правитель, при котором только удерживалось от падения переставшее со смерти Септимия Севера возрастать государство.

В сочинении «Краткая история от основания города» другого римского историка второй половины IV в. Флавия Евтропия так же, как и у Аврелия Виктора, есть специальное указание на солдатское происхождение нового императора и волеизъявление армии как источник его власти. Причиной гибели Александра Севера в «Краткой истории» лаконично называется солдатский бунт, после которого «власть захватил Максимиан, первый из солдат вступивший на престол исключительно по желанию воинов и без соизволения сената» (*Eutr. Brev.* IX.1)¹⁰. В историографии традиционно считается, что Евтропий и Аврелий Виктор пользовались общим источником, который до наших дней не сохранился. Условно это сочинение обозначается как «История императоров Энмана» (*Enmann's Kaisergeschichte*) по фамилии автора гипотезы, объясняющей наличием подобного источника явные сходства при описании событий III – начала IV вв. в ряде исторических сочинений IV–V вв.¹¹

Евтропий так же описывает правление Максимиана очень кратко, не называет его тираническим и не представляет своим читателям примеров жестокости Максимиана. Но, в отличие от Аврелия Виктора, не рассматривает смерть Александра Севера и приход Максимиана к власти как переломный момент римской истории и не сопровождает его описание комментариями о судьбе империи. Сравнительно небольшое повествование о правлении Максимиана завершается символично, так как солдатская масса вновь переменяет свои настроения: «...будучи провозглашен воинами императором, вскоре был ими покинут и убит Пупиеном в Аквилее» (*Eutr. Brev. IX.1*).

Примечательно, что в «Краткой истории» отсутствуют не только какие-либо рассуждения о значимости событий 235 г., но и гражданская война 193–197 гг. не вызывает каких-либо особенных комментариев. В биографии Септимия Севера отдельного авторского замечания заслуживает только то обстоятельство, что «и до и после него он оказался единственным уроженцем Африки, достигшим престола» (*Eutr. Brev. VIII.18.1*). При этом Евтропий не скупится на оценки и эпитеты применительно к «плохим» императорам I–II вв.: Нерон ««римское государство обесславил и унизил», Домициан называется «зловещим тираном», Коммод после смерти назван «врагом рода человеческого» и т. д.¹² Общей чертой в сочинениях Аврелия Виктора и Евтропия является и ярко выраженная негативная характеристика правления императора Галлиена, которое, согласно последнему, было для римского государства «почти гибельным» (*raene exitiabile, Eutr. Brev. IX.7.1*), так что произошел «почти полный распад римского государства (*deleto raene imperio Romano*)» (*Eutr. Brev. IX.9.1*).

Совершенно другой подход к интерпретации событий 235 г. представлен в сборнике биографий конца IV в., известном в историографии как «Авторы жизнеописаний Августов» (*Scriptores Historiae Augustae*)¹³. После рассказа о гибели Александра Севера в данном источнике подчеркивается контраст между личными качествами погибшего «превосходного» императора и Максимином, «военным человеком, которому присущи были грубость и неотесанность» (*SHA Alex. Sev. LXIII.2*)¹⁴. Автор указывает, что произошедшая перемена предвещала для римского народа «неизбежность наступления более тяжелых времен» (*Ibid.*), и далее следует многозначительный комментарий о последовавших бурных событиях римской истории в III в. В биографии Александра Севера выделяется период от его гибели в 235 г. и до провозглашения в 270 г. императором Аврелиана, так как в это время были многочисленные

попытки узурпации власти и продолжительность правления императоров была крайней малой (*SHA Alex. Sev. LXIV.1*)¹⁵.

Описание прихода Максимиана к власти в посвященном ему жизнеописании очень похоже на приведенные выше слова Евтропия и Аврелия Виктора: «...войско впервые провозгласило Августом человека из военных кругов, еще не сенатора, без постановления сената (*SHA Max. Duo VIII.1*)»¹⁶. Явное сходство в формулировках может объясняться использованием общего источника – «Истории императоров Энмана», о котором уже было сказано выше.

В «Авторах жизнеописаний Августов» портрет вышедшего из солдатских рядов императора-варвара¹⁷ представлен в негативном свете. Хотя автор биографии указывает на превосходные военные качества и полководческий талант Максимиана, значительно большее внимание уделено красноречивому описанию его варварской жестокости¹⁸. Ставший императором солдат-варвар желает, «чтобы везде царил военная дисциплина», и применяет устрашающие наказания, «не обращая внимания на положение человека» (*SHA Max. Duo VIII.7*).

Далее следует обратиться к вопросу о восприятии правления Максимиана в контексте римской истории в изображении «Авторов жизнеописаний Августов». В начале биографии Александра Севера автор сетует на сложившуюся привычку солдатской массы провозглашать своих военачальников римскими императорами на основании только своего собственного решения без согласия Сената (*SHA Alex. Sev. I.6*). В качестве иллюстрации к этому тезису упоминаются случаи выступления Виндекса против императора Нерона в 68 г., попытка узурпации императорского титула Сатурнином при Веспасиане в 89 г., а также гражданская война 193–197 гг. между провозглашенными различными легионами императорами Песценнием Нигром, Клодием Альбином, Авидием Кассием и Септием Севером (*SHA Alex. Sev. I.7*). Как и в случае с Геродианом, в таком свете приход к власти Максимиана оказывается продолжением уже сложившейся порочной традиции, а новшеством является только низкое происхождение очередного императора.

В завершающей рассматриваемый памятник биографии императора Кара (282–283 гг.) приводится пространный очерк об этапах развития римского государства, согласно которому период спокойствия и благополучия от Нервы до Марка Аврелия завершается «бессердечием и жестокостью» Коммода, а далее римское государство «не видело ничего хорошего» за исключением правления Септимия и Александра Северов (*SHA Car. III.3–4*). Следует обратить внимание на тот факт, что в данном историческом экскур-

се отмечают в негативном свете Нерон, Домициан, Коммод, Валериан, Галлиен, но даже не упоминается имя Максимиана.

Таким образом, в «Авторах жизнеописаний Августов» представлена оценка правления Максимиана как тяжелого и жестокого, но находящегося в одном ряду с правлением других «плохих» императоров I–III вв. и даже уступающего им в яркости описания. Гибель же Александра Севера, как и у Аврелия Виктора, оказывается не завершением благополучного периода деятельности «хороших» правителей, но лишь прекращением временной паузы в процессе падения нравов и расстройтва государственных дел. Общим с Геродианом является подчеркивание варварского характера императора и яркое описание свойственных варварам пороков. Необходимо заметить, что о варварском происхождении Максимиана не упоминают ни Аврелий Виктор, ни Флавий Евтропий, ни ранневизантийский историк Зосим, живший во второй половине V в. н. э.

В своем сочинении «Новая история» Зосим описывает произошедшую в связи с приходом к власти Максимиана перемену в характере правления: «Мягкое правление (μετρία βασιλεία) сменилось на жестокую тиранию (τυραννίς πικρά)» (Zos. Hist. Nov. I.13.3)¹⁹. Такая характеристика практически совпадает с рассмотренной выше оценкой Геродиана. Слова «тирания» (τυραννίς) и «тиран» (τύραννος) используются в I книге «Новой истории» 8 раз и применяются для характеристики правления Калигулы (Zos. Hist. Nov. I.6.2), Коммода (Zos. Hist. Nov. I.7.1), Максимиана (Zos. Hist. Nov. I.13.3, 14.1), а также деятельности двух узурпаторов Сабиниана и Сатурнина, выступивших соответственно против Гордиана III в 240 г. и Проба в 279 г. (Zos. Hist. Nov. 17.1, 66.1,2). Первый раз слово «тирания» встречается при рассказе о деятельности Октавиана Августа, который отказывался ограничить монархию и мог бы по своему желанию «превратить правление в тиранию» (Zos. Hist. Nov. I.5.3). В рассуждении о губительных проявлениях единовластия Зосим отмечает, что «за несколькими исключениями (σχεδόν πλὴν ὀλίγων)» большинство императоров, начиная с Октавиана, «приводили власть в беспорядок, попустительствовали преступлениям, торговали правосудием, считали рабами тех, кем управляют» (Ibid.).

Когда в «Новой истории» сообщается о том, что приведенный солдатами к власти Максимин поддерживает свою власть «чрезмерной жестокостью» и разоряет страну «откровенной жадностью» (Zos. Hist. Nov. I.14.1), то это является лишь очередной иллюстрацией пагубности установившегося в Риме со времен Октавиана Августа единовластия. Характеристика положения

дел при Максимино особенно не выделяется и на фоне последующих событий римской истории: при Филиппе Арабе (244–249) на государство «обрушилось множество потрясений», «дела были в полном беспорядке»; при Требониане Галле (251–253) произошли «никогда ранее в былые времена не случавшиеся разрушения»; при Галлиене «вся сотрясаемая Римская империя была на краю гибели» и т. д.²⁰

Таким образом, в рассмотренных в настоящей статье памятниках греко-римской историографии III–V вв. правление императора Максимино изображено в резко негативном свете у Зосима, Геродiana и зависящей от последнего биографии Максимино в «Автографах жизнеописаний Августов». Однако в общем контексте римской истории для данных источников в деятельности Максимино особенным является только его низкое происхождение. В остальном же данный правитель обладает пороками, типичными для многих других римских императоров I–III вв. Более того, в подробности и яркости описания картины обрушившихся на римское государство при «плохих» императорах бедствий Максимино значительно уступает и Нерону с Домицианом из I в., и Валериану с Галлиеном из III в. Подобная же тенденция прослеживается и в исторических трудах Аврелия Виктора и Флавия Евтропия, у которых повествование о данном императоре отличается лаконичностью. У последнего из указанных авторов ни смерть Александра Севера, ни приход ему на смену Максимино не вызывают никаких комментариев о судьбе государства и особом значении этих событий. Для Аврелия Виктора и «Авторов жизнеописаний Августов» гибель Александра Севера предстает, в свою очередь, очень важным для римской истории моментом, который сопровождается рассуждением о последовавших бедах для римлян. Однако при внимательном изучении указанных исторических сочинений можно заметить, что речь в них идет только о завершении временной паузы в процессе деградации общества и государства, а не о связанной с приходом к власти Максимино радикальной перемене в развитии римской истории.

Безусловно, рассмотренные выше взгляды представителей греко-римской историографии не могут служить препятствием для создания существенно расходящихся с ними концепций в современном антиковедении. Однако используя термин «кризис» для описания какого-либо этапа истории Римской империи во II–III вв., важно не забывать о том, что это лишь основанная на определенных умозаключениях теоретическая модель, и только одна из возможных интерпретаций римской истории.

- ¹ Прозвище «Фракиец» (Thrax) появляется впервые в анонимном сочинении IV в. н. э. «Эпитома о Цезарях» (*Epitome de Caesaribus*, 25.1). Вероятно, таким образом было удобно различать Максимиана I (235–238) и императора начала IV в. Максимиана II Даду (305–313).
- ² См., например: *MacMullen R. Roman Government's Response to Crisis, A.D. 235–337. New Haven; L., 1976*; *Loriot X., Nony D. La crise de l'Empire romain 235–285. P., 1997*; *Die Zeit der Soldatenkaiser: Krise und Transformation des Römischen Reiches im 3. Jahrhundert n. Chr. (235–284) / Hrsg. von K.-P. Johne, U. Hartmann, T. Gerhardt. Berlin, 2008*; *Сергеев И.П. Римская империя в III веке н. э.: проблемы социально-политической истории. Харьков, 1999*; *Куликова Ю.В. Концепция власти в эпоху солдатских императоров // Studia Historica. Вып. 7. М., 2007. С. 142–149*; *Циркин Ю.Б. «Военная анархия» (из политической истории Рима III в. н. э.) // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. ст. / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2010. Вып. 9. С. 271–288.*
- ³ См., например: *Strobel K. Das Imperium Romanum im "3. Jahrhundert": Modell einer historischen Krise? Stuttgart, 1993*; *Witschel C. Krise, Rezession, Stagnation?: der Westendesrömischen Reiches im 3. Jahrhundert n. Chr. Frankfurt am/M., 1999*; *Liebeschuetz W. Was there a crisis of the third century? // Crises and the Roman Empire: Proceedings of the 7th Workshop of the International Network Impact of empire / Ed. by O. Hekster, G. de Kleijn and D. Slootjes. Leiden; Boston, 2007. P. 11–20*; *Blois L., de. The Crisis of the Third Century A.D. in the Roman Empire: A Modern Myth // Ibid. P. 204–217.*
- ⁴ См.: *Börm H. Die Herrschaft des Kaisers Maximinus Thrax und das Sechskaiserjahr 238: der Beginn der "Reichskrise"? // Gymnasium. 2008. Bd. 115. S. 69–86*; *Haegemans K. Imperial Authority and Dissent: The Roman Empire in AD 235–238. Leuven, 2010. P. 4, 235–250.*
- ⁵ *Herod. VI.8.1, VII.1.1-2.*
- ⁶ Здесь и далее приводится перевод А.И. Доватура по изданию: *Геродиан. История. М., 1996.*
- ⁷ См. также: *Herod. VII.3.1-6.*
- ⁸ Император Коммод называется непосредственно тираном в II.1.8 и II.2.4, Максимиан – в VIII.3.4 и VIII.5.8. Правление указанных правителей именуется тиранией в II.1.3, II.2.5, II.3.1, II.4.2, II.4.7, II.5.1, II.6.5 (Коммод), VII.1.1, VII.1.3, VII.3.3, VII.4.1, VII.5.5, VII.5.6, VII.7.6 (Максимиан). Глагол τυραννεῖω употребляется только единожды при описании действий Коммода (I.16.1).
- ⁹ *Aur. Vict. De Caes. XXV.1: primus e militaribus, litterarum fere rudis potentiam cepit suffragiis legionum.* Здесь и далее приводится перевод В.С. Соколова по изданию: *Римские историки IV века. М., 1997.*
- ¹⁰ *Eutr. Brev. IX.1: ex corpore militari primus ad imperium accessit sola militum voluntate, cum nulla senatus intercessisset auctoritas neque ipse senator esset.* Здесь

и далее приводится перевод А.И. Донченко по изданию: Римские историки IV века.

- ¹¹ См. подробнее: *Rohrbacher D.* The Historians of Late Antiquity. L., 2002. P. 43–44; *Burgess R.W.* A Common Source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the Epitome de Caesaribus between 358 and 378, along with Further Thoughts on the Date and Nature of the Kaisergeschichte // *Classical Philology*. 2005. Vol. 100. P. 166–192.
- ¹² *Eutr. Brev.* VII.14.1, VIII.1.1, 15.1.
- ¹³ Вопрос о датировке и авторстве данного сочинения вплоть до настоящего времени является дискуссионным, но большинство исследователей придерживаются позиции об одном авторе (или редакторе), который создал (или собрал и обработал материалы) свое произведение в конце IV в. н. э. См., например: *Syme R.* Emperors and Biography: Studies in the Historia Augusta. Oxford, 1971. P. 1–16; *Johne K.-P.* Kaiserbiographie und Senatsaristokratie. Untersuchung zur Datierung und sozialen Herkunft der Historia Augusta. Berlin, 1976. S. 11–16; *Honore T.* Scriptor Historiae Augustae // *Journal of Roman Studies*. 1987. № 77. P. 156–176; *Potter D.S.* Literary Texts and the Roman Historian. L.; N. Y., 1999. P. 148; *Cameron A.* The Last Pagans of Rome. N. Y.; Oxford, 2011. P. 743–782; *Thomson M.* Studies in the Historia Augusta. Bruxelles, 2012.
- ¹⁴ Здесь и далее приводится перевод С.П. Кондратьева под редакцией А.И. Доватура по изданию: Властелины Рима. М., 1992.
- ¹⁵ Ср.: *SHA Sev.* XIX.6.
- ¹⁶ *SHA Max.* Duo VIII: primus e corpore militari et nondum senator sine decreto senatus Augustus ab exercitu appellatus est. Cf.: *Eutr. Brev.* IX.1; *Aur. Vict.* De Caes. XXV.
- ¹⁷ В *SHA*, как и у Геродиана, подчеркивается варварское происхождение Максимиана (*SHA Max.* Duo I.5.7). Подробнее по данному вопросу см: *Moralee J.* Maximinus Thrax and the Politics of Race in Late Antiquity // *Greece & Rome*. 2008. Vol. 55. P. 55–82.
- ¹⁸ См. например: *SHA Max.* Duo II.2 –III.6, IV.9, V.5–VI.7, VII.1–2, VIII.2–4, X.3 (о воинских качествах); *SHA Max.* Duo VIII.5,8; IX.2; X.1,5; XI.6; XIII.5; XV.6; XX.1,7; XXIV.1; XXVIII.1 (о варварской жестокости и алчности).
- ¹⁹ Здесь и далее перевод цитируемых фрагментов «Новой истории» осуществлен автором настоящей статьи, так как опубликованный перевод Н.Н. Болгова не удовлетворяет целям данного исследования.
- ²⁰ *Zos. Hist. Nov.* I.20.2, 23.1, 26.1, 37.1.